

Охваченная шоком, Ань Сяонин тихонько позвала: "Старая госпожа?".

Однако старая госпожа Цзинь никак не отреагировала, ее глаза были плотно закрыты.

Ань Сяонин потянулась, чтобы взять нож, но обнаружила, что на нем остались пятна крови, а подушка старой госпожи Цзинь была залита кровью.

В этот момент в дверях показалась кучка людей, которые, казалось, очень спешили. Цзинь Цинъянь был потрясен до глубины души при виде Ань Сяонин, стоявшей с ножом в руке.

Госпожа Цзинь поспешила к кровати и упала на колени, громко рыдая: "Мама".

Господин Цзинь погрузился в скорбь как раз в тот момент, когда у него было праздничное настроение.

Со слезами на глазах он закричал: "Мама!".

Цзинь Цинъянь стоял у двери, боясь сделать еще один шаг вперед. Его глаза покраснели и наполнились слезами, он не мог поверить в происходящее.

Как только он пришел в себя, он сразу же закрыл дверь и направился в центр гостиной. Сжав кулаки, он объявил гостям: "Моя бабушка сегодня неважно себя чувствует. Боюсь, мы не сможем продолжить празднование ее дня рождения".

"Со старой госпожой все в порядке?"

"Что случилось со старой госпожой?"

"..."

Цзинь Цинъянь был засыпан вопросами любопытных гостей, на что он ответил: "Мы не слишком уверены в ее нынешнем состоянии. Но, пожалуйста, все могут идти".

С слегка дрожащими руками Цзинь Цинъянь развернулся и вернулся в спальню бабушки.

Он закрыл дверь, оставив дворецкого и слуг снаружи.

"Мама!" воскликнул Цзинь Цинъянь, неистово оттаскивая свою мать, чтобы не дать ей еще больше дергать Ань Сяонин за волосы.

"Цинъянь, отпусти меня. Я собираюсь разорвать ее на куски. Она убила твою бабушку".

"Почему ты так уверена, что Сяонин виновна, даже до проведения расследования? Я не думаю, что у Сяонин есть причина убивать бабушку".

"Цинъянь!

Разве ты не видел, что она держала нож раньше? Кто еще, кроме нее, мог убить вашу бабушку!?!!" взволнованно кричала госпожа Цзинь.

Хотя ее волосы были в полном беспорядке, Ань Сяонин сохранила самообладание и спокойно ответила: "Это была не я. Мне сказал слуга, чтобы я пришла сюда, потому что старая госпожа Цзинь искала меня. Я заметила нож на ее шее, когда вошла, и поэтому вытащила его".

В этот момент она очень пожалела о своем решении вытащить нож.

"Ань Сяонин, перестань притворяться невеждой, это ты ее убила! Я сейчас же вызову полицию, чтобы арестовать тебя!"

"Мы должны немедленно вызвать полицию!" сурово прорычал господин Цзинь.

"Давайте проверим камеры наблюдения, прежде чем звонить в полицию. У Сяонин нет мотива делать это. Кроме того, она не была бы настолько глупа, чтобы сделать что-то подобное здесь", - опроверг Цзинь Циньянь.

"Циньянь, мы говорим о жизни твоей бабушки!"

"Я знаю, что она моя бабушка. Именно поэтому я должен докопаться до сути этого дела и выяснить, кто это сделал! То, что ты видела это своими глазами, еще не значит, что это правда!"

Ань Сяонин смотрела на него со слезами на глазах.

Он верил, что она невиновна.

Она почувствовала облегчение от того, что он ей доверяет.

Это было редкостью, когда кто-то полностью верил ей в такой сложной ситуации.

Не желая больше спорить, госпожа Цзинь сказала: "Тогда давайте посмотрим запись с камеры наблюдения. Мы посмотрим ее вместе".

Ань Сяонин не волновалась и не боялась смотреть запись с камеры наблюдения, так как она не убивала старую госпожу Цзинь.

Дворецкий принес запись с камеры наблюдения.

Они проиграли ее перед всеми, включая Ань Сяонин.

Однако камеры наблюдения были неисправны и прекратили запись в тот момент, когда старая госпожа Цзинь проснулась утром.

Это была самая подозрительная часть всего дела.

Господин Цзинь разбил ноутбук и крикнул Цзинь Циньяну: "Чего ты ждешь?"

Если вы думаете, что у нее нет мотива, это не значит, что его действительно нет. Мы передадим это дело в полицию".

"Отец, если мы передадим дело в полицию, и им удастся выяснить, что Сяонин не была той, кто это сделал, тогда мы несправедливо обвиним ее и запятнаем ее репутацию. Я верю, что у меня есть средства, чтобы выяснить правду. Просто дайте мне немного времени", - настаивал Цзинь Циньянь.

"Неужели ее репутация важнее, чем арест убийцы?! Не забывайте, я глава семьи, вам лучше заткнуться!" огрызнулся господин Цзинь в порыве гнева.

Цзинь Циньянь, глядя на него, ответил: "Я просто не верю, что она это сделала. Вы - глава

семьи, а я - глава корпорации "Цзинь". Я докопаюсь до сути убийства бабушки".

"Я не позволю вам разобраться в этом деле", - опроверг господин Цзинь, указывая указательным пальцем на Цзинь Циньяна.

"Позвони в полицию и попроси их немедленно приехать", - распорядился господин Цзинь.

"Да, господин".

"Подождите!" Цзинь Циньянь попытался остановить дворецкого, но тот проигнорировал его и вышел за дверь.

Ань Сяонин остался стоять и сказал: "Я знаю, что являюсь главным подозреваемым, но я действительно не убивал старую госпожу. Не могли бы вы назвать мне ее родословную? Я сам расследую это дело", - сказал Ань Сяонин.

"Ты шутишь? Почему я должна позволять убийце расследовать дело?" Госпожа Цзинь недовольно хмыкнула.

"Госпожа Цзинь, я не убийца. Очевидно, что кто-то пытается подставить меня!" воскликнула Ань Сяонин, не сводя глаз с госпожи Цзинь.

"Кто может хотеть подставить тебя? У кого хватит смелости и наглости сделать что-то настолько возмутительное в моем доме?"

"Откуда мне знать?"

"Конечно, вы знаете, ведь это вы сделали. Мы все своими глазами видели, как вы держали нож, но вы все еще пытаетесь отрицать это. Не думай, что мы не можем ничего с тобой сделать только потому, что Циньян защищает тебя. Я был просто добр, пригласив тебя на день рождения, а ты так нагло убил бабушку Циньян.

Ань Сяонин, какая ты злая", - упрекнула госпожа Цзинь.

"Госпожа Цзинь! Как вы можете так обвинять меня? Правда рано или поздно откроется", - ответила Ань Сяонин.

Полицейские из отдела по расследованию тяжких преступлений прибыли мгновенно.

Они осмотрели место преступления и сделали записи. Однако они были весьма удивлены, когда узнали, что Ань Сяонин является главным подозреваемым.

Двое из них доставили Ань Сяонина в полицейский участок, а остальные остались, чтобы провести дальнейшее расследование.

Прибыв в полицейский участок, Пань Чжэнхуэй подошел к ней, чтобы лично расспросить о случившемся, после чего Ань Сяонин рассказала ему о произошедших событиях. Пань Чжэнхуэй сказал ей, чтобы она не волновалась и ждала, когда появятся доказательства.

Из-за того, что дело было серьезным и касалось семьи Цзинь и Ань Сяонин, Пань Чжэнхуэй приказал держать все в тайне.

Мэй Яньян, узнав новости, отправилась в полицейский участок. Она села рядом с Ань Сяонин и выслушала ее объяснения.

"Сестренка, во всех новостях пишут, что вечеринка по случаю 70-летия старой госпожи Цзинь испортилась, и всем приглашенным гостям велели уйти. Сейчас есть предположения, что произошло что-то катастрофическое, потому что кто-то также был свидетелем прибытия полицейских машин."

"Дух старой миссис Джин не покинул бы комнату, если бы она умерла совсем недавно. Странно, но я не видел никаких мстительных духов в ее спальне. Пятна крови тоже не выглядели свежими. Не похоже, что убийство произошло только что. Думаю, старая госпожа Цзинь была мертва не менее пяти часов", - предположила Ань Сяонин.

"Пять часов? Сестра, как ты думаешь, почему убийца хотел убить старую госпожу Цзинь?" тихо спросила Мэй Яньян.

"Я тоже об этом думала. Старая госпожа Цзинь всегда держалась в тени и редко покидала свой дом. Кроме того, убийство произошло в особняке семьи Цзинь.

Если убийца не был одним из приглашенных гостей, кто еще мог убить ее без причины?"

"Сестренка, после того, как ты рассказала мне то, что сказал господин Цзинь, я вдруг почувствовала, что он действительно любит тебя".

Ань Сяонин была очень тронута и благодарна за то, что он поверил ей, хотя она была главной подозреваемой в этом деле жизни и смерти его собственной бабушки.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080859>